

ЯКУТСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС ОЛОНХО В КОНТЕКСТЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ

В статье ставится вопрос о необходимости проведения сравнительного изучения якутского героического эпоса олонхо, имеющего глубокие тюркские корни, в условиях развития современной эпосоведческой науки. Олонхо – Шедевр Устного и Нематериального Наследия Человечества, и это предопределило огромный интерес к эпосу, его происхождению и бытованию в иноязычной среде Северо-Востока Азии. Использование материалов эпоса обогатило теоретические положения отечественных эпосоведов. В настоящее время начинается новый этап сравнительного изучения олонхо, который обещает дать новые аргументы для научного решения вопросов эпического наследия не только самого якутского этноса, но и всех тюркских народов.

В статье отмечены основополагающие теоретические положения известных отечественных эпосоведов В. М. Жирмунского, Е. М. Мелетинского по вопросам сравнительного изучения эпосов. Из второй волны отечественных эпосоведов наибольший интерес представляют исследования Б. Н. Путилова, которые написаны на основе обобщения данных об эпическом наследии многих народов и автор которых достиг почти адекватного понимания природы эпического творчества и внес неоценимый вклад в историко-генетическое и типологическое изучение эпосов. Вопросы генетической общности, языкового и этнического родства хорошо прослеживаются в работах С. Ю. Неклюдова о героическом эпосе кочевников Монголии, основные положения которых выводят автора на проблему общности эпосов тюрко-монгольских народов. Одним из первых конкретному сравнительно-историческому изучению эпосов тюрко-монгольских, в т. ч. якутского, народов посвятил свои исследования крупный якутский эпосовед И. В. Пухов, оставивший после себя образцы сравнительного историко-генетического изучения якутского олонхо. В целом же новый этап сравнительного изучения героического эпоса якутов имеет в своем активе серьезный задел теоретического и конкретно исследовательского характера.

В статье обоснована необходимость и целесообразность новых исследований в области сравнительного изучения якутского героического эпоса, с учетом теоретических достижений современного эпосоведения. Этому способствуют многочисленные публикации памятников якутской эпической культуры, которые свидетельствуют об удивительно богатом жанровом содержании олонхо. Конечно же, должен быть принят во внимание новый статус олонхо, как Шедевра Устного и Нематериального Наследия Человечества, благодаря чему началась новая жизнь якутского олонхо в мировом эпическом пространстве.

Ключевые слова: сравнительное изучение, якутское олонхо, Шедевр ЮНЕСКО, тюрко-монгольские народы, тюркский эпос, историко-типологическое изучение, отечественное эпосоведение, мировое эпическое наследие, эпосоведы Якутии, Институт Олонхо.

V. N. Ivanov

Yakut heroic epos Olonkho in the context of comparative study

The article raises question of necessity of comparative study of Yakut heroic epos Olonkho, which have deep Turkic roots against the backdrop of development of modern epic studies. The Olonkho is a Masterpiece of the Oral and Intangible Heritage of Humanity. It predetermined strong interest in epos, its origin and existence in foreign environment of North-Eastern Asia. Use of epos materials enriches the theorems of domestic epos specialist. At the moment a new phase begins and can give new reasons for the scientific solution of epic heritage problem not only Yakut ethnos, but also all Turkic peoples.

The article notes famous national specialists of epic studies as V. M. Zhirmunskii, E. M. Meletinskii regarding the epos comparative study. Among the second wave of domestic specialists of epic studies B. N Putilov's

ИВАНОВ Василий Николаевич – д. и. н., проф., директор Научно-исследовательского института Олонхо СВФУ им. М. К. Аммосова, действительный член Академии наук РС (Я).

E-mail: institut-olonkho@mail.ru

IVANOV Vasilii Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of Scientific Research Institute of Olonkho, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Member of The Academy of Sciences Republic of Sakha (Yakutia).

E-mail: institut-olonkho@mail.ru

researches that are written on the basis of integrating data about the epic heritage of many nations are of profound interest. The author almost came to an understanding of epic composition and made indispensable contribution to historic-genetic and typological epos study. Genetic community, linguistic and ethnic affinity questions are easily traced in S. Yu. Neklyudov's works about Mongolian nomads heroic epos. Main principles of this work lead the author to problems of Turkic-Mongolian epos shared features. Leading Yakut scientist I. V. Pukhov dedicated his researches to specific comparative-historical study of Turkic-Mongolian as well Yakut. He left the samples of comparative historic-genetic researches of Yakut epos. In general new phase of Yakut heroic epos comparative study has a huge theoretic and research reserve.

Necessity and need for new comparative researches of Yakut heroic epos with theoretic achievement of modern epic studies are proved in this article. Numerous publications of Yakut epic cultural monuments that show rich genre content of Olonkho contribute it. It is necessary to take into consideration a new status of Olonkho as Masterpiece of the Oral and Intangible Heritage of Humanity, thanks to which Olonkho has begun its new life in the world epic society.

Keywords: comparative study, Yakut Olonkho, UNESCO Masterpiece, Turkic-Mongolian peoples, Turkic epos, historic-typological study, national epic studies, world epic heritage, Yakut specialist of epic studies, Institute Olonkho.

Введение

Один из выдающихся представителей современного эпосоведения профессор Карл Райхл в монографии, посвященной проблемам тюркского эпоса [1], уделил большое внимание на вопросы жанра народного (словесного) творчества, опираясь на историографическое наследие предшественников, начиная от Аристотеля и кончая современными эпосоведами. Так, он счел необходимым напомнить Аристотелево понимание эпоса, согласно которому «эпос является предметно-изобразительным и сюжетно-тематическим, он обладает стихотворным размером и определенной длиной; подобно трагедии он повествует в стихах о героических свершениях, но эпос отличается от трагедии своим стихотворным размером – героическим гекзаметром» [1, с. 115]. Профессор считает, что такое понимание эпоса может помочь лучше понять и тюркский устный эпос. То же самое относится и к пониманию Г. В. Ф. Гегелем эпоса, как «отражения наивного коллективного сознания нации на раннем, но не самом примитивном этапе развития, как поэтический продукт героического века, когда главными темами являются героизм и войны с соседними народами» [1, с. 116].

Отталкиваясь от этих определений, К. Райхл склоняется к мнению, что «под эпосом понимается именно героический эпос, повествование о героических деяниях» [1, с. 116] и такое понимание может быть применимо к тюркскому устному эпосу. Изучение феномена эпической поэзии тюркских народов выявило «огромное разнообразие жанров и их разновидностей, стилей и форм» и ученый допускает возможность сравнения различных тюркских традиций для того, чтобы «находить между ними сходство», но в то же время «существующих между этими традициями различия» [1, с. 133-134]. Такой подход вполне вписывается в общее теоретическое положение М. П. Нильсона о том, что «сравнительное и эмпирическое исследование **всего** ныне существующего эпоса – это единственный путь (подчеркнуто мною – *В. И.*), который поможет нам лучше понять истоки и пути развития греческого эпоса» [1, с. 11]. И я добавлю: не только греческого, но и эпического наследия всех народов, которые создали такое уникальное явление устного творчества. Таким образом, сравнительному и эмпирическому исследованию эпосов придется универсальное значение. И это бесспорно.

Якутский героический эпос олонхо – часть тюркского эпоса. В незапамятные времена предки современных якутов находились в составе единой тюркской общности, но под давлением общественно-политических событий VII-VIII вв. оказались на территории Северо-Восточной Азии, сохранив при этом традиционные основы своей культуры, в том числе и эпическое творчество. Этому способствовало изолированное от всего тюркского мира существование в окружении неродственных тунгусо-палеоазиатских народов. Такое уникальное положение эпоса породило множество проблем научного порядка, особенно проблему сравнительного его изучения. Она, эта проблема, была обозначена уже тогда, когда были приняты первые публикации текстов памятников эпического творчества якутов (со времен

научной северо-восточной экспедиции академика А. Ф. Миддендорфа в середине XIX в.) и когда был поставлен вопрос – откуда и как попал тюркоязычный эпос на новую территорию своего бытования? Однозначного ответа на этот, ставший почти сакраментальным вопрос до сих пор нет, и это обстоятельство делает весьма актуальным продолжение сравнительного изучения якутского эпоса в контексте эпосов тюркоязычных народов, а в типологическом плане – и мировых эпосов.

Отечественное эпосоведение и якутский эпос

Вторая половина XX – начало XXI вв. ознаменованы крупными достижениями в отечественном научном эпосоведении с точки зрения не только углубления разработки теоретических проблем, но и расширения географических границ изучения бытования эпического наследия. Расширение научных исследований в горизонтальном и в вертикальном измерениях породило важнейшую проблему – проблему сравнительного изучения эпосов народов страны. Отраднo, когда достигнутый уровень сравнительных эпосоведческих исследований затрагивает и проблемы якутского эпосоведения. Об этом свидетельствуют фундаментальные монографии В. М. Жирмунского [2-4] и Е. М. Мелетинского [5-6], пользующиеся огромным интересом у специалистов по тюрко-монгольскому эпосу и внесшие заметный вклад в формирование таких понятий в мировом эпосоведении, как «эпос народов мира», «мировое эпическое наследие», «тюркский национальный (этнический) эпос», «сравнительное изучение эпосов», «историко-типологическое исследование» и др. Не менее важным представляется их общие размышления о месте сравнительного изучения эпосов в продвижении каждого эпоса в мировое эпическое пространство. Стало ясно, что без сравнительного, сопоставительного изучения невозможно вести сколько-нибудь серьезное исследование многих проблем эпосоведения.

Не будет преувеличением отметить, что все теоретические и обобщающие работы по эпосоведению основаны на сравнительном анализе самых разнообразных памятников эпической культуры народов нашей страны, в том числе якутской. Блестящие образцы таких исследований представлены в трудах Б. Н. Путилова [7-10], С. Ю. Неклюдова [11], Е. М. Мелетинского [5], Ш. Х. Салакаи [12] и др. Б. Н. Путилов глубоко прав, утверждая, что «памятники эпоса разных народов при всей их оригинальности и самобытности, органической связи с собственной историей обнаруживают глубокую и столь же органическую взаимную общность, поразительное сходство на самых разных уровнях. Это касается в одинаковой степени как народов родственных, живших в историческом соседстве, так и тех, которые в прошлом не соприкасались» [7, с. 3]. Эта исследовательская мысль – результат проникновения в «тайные пружины» природы эпического наследия многих народов, сравнительного изучения памятников этого наследия. Она, эта мысль, универсальна, научна; она разрабатывает основные исходные принципы в понимании эпоса; она определяет место каждого национального эпоса в мировом эпическом пространстве. В другом случае, Б. Н. Путилов пишет: «эпос любого народа представляет собой целое и на различных уровнях – одновременно явление данной народной культуры, истории, этнического сознания, быта и одну из бесчисленных, но вполне конкретно выраженных вариаций эпического творчества, как исторически закономерной и универсальной для известных общественных стадий формы искусства, одну из ступеней его исторической типологии» [10, с. 9]. В этом ключе автор подчеркивает «необходимость сравнительно-исторического подхода» к эпосам.

Удачное, последовательное применение в исследованиях методики сравнительного изучения позволило Б. Н. Путилову расширить, углубить понимание природы памятников эпического творчества самых разных народов. Оно обогатило, без преувеличения, параметры методологической основы современного общего эпосоведения и четко сформулировало мысль, что сравнительный подход предполагает изучение эпоса в двух измерениях – в контексте общности судеб и исторических контактов между генетически близкими народами, и типологической общности эпических мотивов и сюжетных линий.

Понятно, что достижения специалистов в сравнительном изучении эпического творчества стали достоянием всех тех, которые так или иначе затрагивали, изучали проблемы, связанные с генезисом, историческим развитием, художественной природой, отношением к действительности национальных (региональных) эпосов. В этом ключе не является исключением и якутское эпосоведение. Большой вклад в постановку и решение проблем сравнительного изучения олонхо внес своими исследованиями И. В. Пухов – автор первой фундаментальной

монографии об основных образах в якутском олонхо [13]. Еще в 1959 г. он писал: «Весьма важно сравнить якутский героический эпос олонхо с героическим эпосом других тюркских народов» и констатировал, что «однако до сих пор никто не проводил сравнительного анализа якутского эпоса с каким-нибудь конкретным произведением эпоса других тюрко-монгольских народов» [13, с. 49]. В том же году он опубликовал статью, посвященную сравнительному изучению Олонхо и узбекского «Алпамыша», которая открыла новое направление в исследовательской работе якутских олонховедов.

В дальнейшем И. В. Пухов обратил свое главное внимание на сравнительное изучение эпосов родственных по происхождению тюрко-монгольских народов, и достиг впечатляющих успехов. Об этом несколько подробно говорится в моей статье, опубликованной в 2014 г. [14]. Взгляды И. В. Пухова на природу сравнительного изучения эпоса этих народов сводились к получению ответов на следующие вопросы: «был ли у них общий эпос, когда они жили на своей древней прародине? Что сохранилось от них общего древнего эпического творчества? В чем разошлись пути их творчества, что они создали нового и что восприняли от других народов?» [15, с. 49]. Ответы на эти вопросы он сформулировал в специальном исследовании, в котором анализированы лучшие образцы героического эпоса алтае-саянских народов в его отношении к якутскому героическому эпосу олонхо [16]. Но главное состояло в том, что он установил сходство и наличие общих истоков у якутских олонхо и героического эпоса алтае-саянских народов, что имело определенное значение для установления этногенеза якутов и их древних исторических и культурных связей [16, с. 130-131].

Исследовательский интерес И. В. Пухова охватил эпическое пространство на огромной территории, охватывающую значительную часть Центральной Азии и почти весь северо-восток Сибири. Им оценена эпическая культура многих этносов: алтайцев, бурят, тувинцев, узбеков, хакасов, шорцев, эвенков и якутов, проанализировано содержание нескольких десятков памятников эпического наследия. И ему удалось выстроить единую познавательную картину эпического творчества от древних времен до XX в. Вместе с тем он уточнил, что якутские олонхо имеют генетически общие черты только с «древнейшими пластами» эпосов других тюрко-монгольских народов, ибо предки якутов в какое-то время оторвались от общего тюркского корня и в дальнейшем оказались в условиях этнической изоляции на территории современного их обитания.

Современная постановка вопроса

До последнего времени изучение олонхо проводилось в Институте гуманитарных исследований АН Республики Саха (Якутия), но в конце 2010 г. создан специализированный Научно-исследовательский институт Олонхо СВФУ имени М. К. Аммосова, одним из приоритетных направлений деятельности которого было обозначено проведение исследований проблем сравнительного изучения олонхо с эпосами других народов России и мира. 18-20 июня 2013 г. в Якутске под эгидой ЮНЕСКО прошла крупная Международная научная конференция «Якутский героический эпос олонхо – Шедевр Устного и Нематериального Наследия Человечества в контексте эпосов народов мира», которая рекомендовала «содействовать разработке и реализации совместного научного проекта по сравнительно-историческому изучению олонхо и эпосов родственных народов с целью дальнейшего расширения и углубления исследований по генезису эпосов». В 2015 г. как одно из мероприятий по реализации этих рекомендаций Институт провел крупную Международную научную конференцию «Эпосы народов мира: проблемы и перспективы сравнительного изучения». Как подготовку к ней институтом в 2014 г. проведена региональная научная конференция «Сравнительное изучение тюрко-монгольских эпосов», посвященная 100-летию выдающегося якутского эпосоведа И. В. Пухова. Проведение таких конференций инициирует разработку крупного, рассчитанного на многие годы, научного проекта, проходящего через своеобразную экспертизу участников подобных конференций – авторитетных эпосоведов, признанных специалистов по научному изучению национальных эпосов.

В чем актуальность исследований по сравнительному изучению олонхо с другими эпосами? Мы обнаруживаем, что якутское эпосоведение в целом отстает от современного уровня и требования сравнительного изучения эпосов применительно к якутскому олонхо. В связи с этим становится очевидным продолжение традиции, заложенной И. В. Пуховым в 60-70-е гг. прошлого века по сравнительному изучению родного эпоса с эпосами других народов, с учетом современных достижений мирового эпосоведения. Институт объявил это как одно из

самых приоритетных направлений своей научной деятельности. Вместе с тем, этому обязывает, прежде всего, мировой статус олонхо, включенного в 2005 г. в Список Шедеров Устного и Нематериального Наследия Человечества и в 2008 г. – в Репрезентативный список нематериального культурного наследия Человечества. Якутский эпос официально встал в один ряд с общепризнанными великими эпосами и занял свое место в пространстве мирового эпического наследия. Мы исходим из того, что наше региональное эпосоведение призвано на деле доказать безошибочность исторического решения ЮНЕСКО от 25 ноября 2005 г., что возможно только при сравнительном изучении эпического творчества якутов. Это во-первых.

Во-вторых, по мнению эпосоведов, Олонхо относится к числу самых богатых и развитых образцов эпической поэзии народов мира. На основе типологического анализа исследователи весьма убедительно устанавливают общие свойства между памятниками эпического творчества в первую очередь родственных народов, в частности монголо-бурятской общности [11]. Олонхо возникло в Центральной Азии глубокой древности, передавалось в течение столетий из поколения в поколение и сохранилось до наших дней. Его формирование происходило в условиях сложнейших этнических трансформаций и кардинальных изменений природно-климатической среды обитания его носителей. Сложилась интригующая история эпоса, в которой на первый план выходит проблема генетического родства, уходящая своими корнями в мир этнической картины в Центральной Азии II и I тысячелетий до н. э. Распад единой общности на части не поддается научному объяснению, но известно, что он связан с формированием таких субэтносов, которые на определенном этапе истории получили название монголов и тюрков. Допускаю, что если еще до этого началось формирование эпического творчества, то должна была сложиться и общая эпическая традиция, которая передала новым этническим образованиям какие-то общие для них мотивы, сюжеты и образы. Эпосоведы называют этот процесс как проявление «типологической преемственности». Именно с этим связаны общность происхождения родственных эпосов и сходство в эпических произведениях.

Почти все эпосоведы единодушно указывают на большое сходство эпического наследия якутов с эпосами других тюркских и монгольских народов. Известно также, что археологи, этнографы, историки и филологи проповедуют южное происхождение предков якутов, связывая их, прежде всего с этносом, получившим от китайцев название тюрков. Следовательно, тюркские корни якутского этноса трудно оспорить, тем более опровергнуть.

Я все это напоминаю к тому, чтобы сказать, что каждый раз, когда изучаешь памятники олонхо, то неизбежно выходишь на проблему, обусловленную генетическим родством эпоса, т. е. на основу основ сравнительного изучения. Следовательно, отделившиеся в давние времена предки современных якутов тесно связаны со сложной и многосторонней историей развития тюркской эпической общности, что может быть объективно оценено только на основе сравнительного изучения.

В-третьих, распавшиеся части единого тюркского мира (эпоха хуннов) в дальнейшем прошли, как показывает история, через сходные стадии общественно-исторического и культурного развития. Все они подвергались влиянию миграций, завоеваний, поражений и побед, неоднократных военных столкновений с миром земледельческого Китая, Средней Азии, Закавказья и Анатолии. История разворачивалась так, что тюркский мир окончательно переместился в регион Алтая, который принято считать местом, откуда произошли тюркские народы. Это был период истории, когда тюркоязычные этносы подвергались внешним воздействиям, особенно в VII-VIII вв. н. э., когда случилось самое трагическое – единый тюркский мир, просуществовавший два столетия, раскололся на части и каждая из них выбрала свою дорогу автономного существования [17, с. 25]. Особенно распад Восточного каганата в 745 г., когда предки современных якутов оказались отодвинутыми на север, к горно-таежной полосе Прибайкалья и верховьев р. Лена. Этот разлом судьбы, сопровождавшийся широкими перемещениями, военными столкновениями (уйгуры и кыргызы), быстро создающимися и распадающимися военными союзами, бурными проявлениями военной демократии, глубоко проник в общественное сознание и стал источником нового взлета эпического повествования, в котором герой очень рано приобрел черты богатыря-воина, а его деятельность – характер боевой героики. Все это – один из этапов в истории якутского эпоса, в которой внешние события и факторы истории сыграли определяющую роль в развитии эпического творчества. Этот феномен может быть объективно оценен только при применении сравнительно-исторического подхода к эпическому наследию.

В-четвертых, эпическое наследие каждого тюркского народа, всей тюркской общности – их национальное достояние. Однако на площадке мирового эпического пространства можно насчитать несколько десятков, а то и сотен, уникальных эпических произведений, составляющих в совокупности богатейшее духовное богатство Человечества. В то же время оно разнообразно. Каждый национальный (этнический) эпос неповторим и индивидуально монументален, удивителен по красоте и силе воздействия на окружающее. Каждый эпос – это великий и цельный памятник народного творчества, в нем слиты воедино глубина исторической памяти народа и неисчерпаемая творческая энергия его создателей. Каждый эпос – национальная ценность, энциклопедия мудрости и деяний. Бесспорно, что якутское олонхо – один из таких эпосов, и оно занимает свое, только ему присущее место в мировом эпическом пространстве. А определение этого места может оказаться успешным только в том случае, если в изучении нашего эпоса мы будем использовать возможности сравнительно-типологического анализа памятников мирового эпического наследия.

И, наконец, в-пятых, содержание всех эпосов общечеловечно. Оно универсально с точки зрения этнической картины мира, в нем главенствуют положительные герои – почитатели идеи общественного прогресса, но в то же время они хранители всех этико-нравственных традиций народа, создавшего эпос. Речь идет об универсальности духовного потенциала эпоса, который был востребован обществом всегда и везде. И благодаря которому продолжает жить и продолжает действовать по сей день. И научный анализ уникального духовного потенциала каждого национального эпоса становится особенно актуальной в условиях глобализации, нивелирования культурного разнообразия. Здесь мы могли бы использовать преимущества общецивилизационной оценки памятников эпического наследия.

Таким образом, достигнутый отечественными учеными уровень применения сравнительного изучения эпосов в исследовательских поисках настраивает наших эпосоведов продолжить начатую И. В. Пуховым работу по историко-сравнительному изучению олонхо в контексте эпического наследия родственных тюркских и монгольских народов. Специалисты ставят и другую задачу – изучение проблем эпического наследия якутского народа с точки зрения историко-типологических аспектов эпосов неродственных с якутами народов мира. В сочетании этих двух подходов к проблеме усматривается возможность получения научно-объективной оценки места якутского героического эпоса олонхо в мировом эпическом пространстве. Ведь главный смысл историко-типологического анализа состоит в том, чтобы пролить свет на историю эпоса, на его генезис, на его дальнейшее развитие и бытование (трансформацию) в условиях современной культурной, духовной действительности.

Выше говорилось о наследии, которое досталось последующему поколению эпосоведов Якутии от И. В. Пухова по сравнительному изучению эпосов тюрко-монгольских народов. Оно нашло продолжение в трудах якутских эпосоведов, особенно Н. В. Емельянова в его капитальных монографиях по сюжетике якутского олонхо [18-20], а также Д. Т. Бурцева [21] и В. М. Никифорова [22, 23], Л. Л. Габышевой [24] и др. В последнее время к сравнительно-историческому изучению олонхо подключились сотрудники НИИ Олонхо. Так, М. Т. Гоголева, А. Ф. Корякина, Л. Н. Герасимова, Р. Н. Анисимов, Ю. П. Борисов, В. В. Васильев [25, 26] выступили с интересными докладами на Международной научной конференции «Эпосы народов мира: проблемы и перспективы сравнительного изучения», в которых рассматривались в сопоставительном плане: сакральный мир якутского сказителя; философское содержание противоборства добра и зла в олонхо и бурятском улигере; образ женщины в узбекском эпосе «Алпамыш» и олонхо «Элэс Боотур»; устойчивые словесные комплексы в языке олонхо; ритмико-синтаксический параллелизм в олонхо и в тюрко-монгольских эпосах. В докладе В. В. Васильева представлено описание героя в англо-саксонском эпосе «Беовульф» и олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского. Темы докладов посвящены новым сюжетам сравнительного изучения якутского героического эпоса, и есть надежда на то, что они приобретут значение крупных проблем и обогатят якутское олонховедение новыми идеями и мыслями. Главное – положено начало. Надо понимать, что перевод полных текстов главного эпоса якутов «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского на русский и английский языки [27, 28] создает новые перспективы в сравнительном изучении якутского олонхо в контексте эпической культуры народов мира.

Заключение

Вышеупомянутая Международная научная конференция «Эпосы народов мира: проблемы и перспективы сравнительного изучения» (Якутск, 18-21 июня 2015 г.) внесла огромный вклад в научную постановку современных проблем сравнительного изучения эпосов народов мира по трем фундаментальным аспектам: состояние и перспективы сравнительного изучения; сохранение, изучение и распространение эпосов; язык, литература и перевод. В целом рассмотрено место, занимаемое якутским олонхо в пространстве мировых эпосов; освещены вопросы сравнительного изучения олонхо с эпическим наследием народов мира, как важнейшее средство сохранения межкультурного диалога и раскрытия роли общего духовного потенциала эпосов в современном развитии Человечества. Конференция явилось новым этапом в выявлении новых проблем в научном изучении якутского эпоса в контексте мировых эпосов и в перспективе – укреплении сотрудничества в международных исследованиях в области сохранения и развития эпосов. Нет сомнения в том, что расширение и углубление сравнительного изучения якутского эпоса обогатит теоретические исследования по общетюркскому эпосу новыми фактами и аргументами, а в самом якутском эпосоведении введет в широкий научный оборот новые памятники якутского эпического наследия, позволяющие уловить не только специфику, но и общее с другими эпосами свойство эпического творчества. Только в этом случае можно будет полноценно говорить о вкладе якутского народа в эпический вектор мирового культурного развития.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-04-00496(а).

Литература

1. Райхл Карл. Тюркский эпос. Традиции, формы, поэтическая структура. – Москва, 2008. – 383 с.
2. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. – Ленинград, 1974. – 726 с.
3. Жирмунский В. М. Народный героический эпос. Сравнительно-исторические очерки. – Москва; Ленинград, 1962. – 435 с.
4. Жирмунский В. М. Сказание об «Алпамыше» и богатырская сказка. – Москва, 1960. – 336 с.
5. Мелетинский Е. М. Миф и эпос у народов Северной Азии // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. Мат. Всесоюз. конф. фольклористов. – Якутск, 1978. – С. 15-19.
6. Мелетинский Е. М. О древнейшем типе героя в эпосе тюрко-монгольских народов Сибири // Избранные статьи. Воспоминания. – Москва, 1998. – С. 360-381.
7. Путилов Б. Н. [Вступительная статья]. Героический эпос народов СССР. – Ленинград, 1979. – С. 3-32.
8. Путилов Б. Н. Типология фольклорного историзма // Типология народного эпоса. – Москва, 1975. – С. 164-181.
9. Путилов Б. Н. Эпос народов Сибири и его историческая типология // Вопросы языка и фольклора народностей Севера Якутии. – 1972. – С. 121-142.
10. Путилов Б. Н. Проблемы эпического творчества народов Сибири и Дальнего Востока в свете современного эпосоведения // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. Мат. Всесоюз. конф. фольклористов. – Якутск, 1978. – С. 5-9.
11. Неклюдов С. Ю. Героический эпос кочевников Монголии // Эпос народов Зарубежной Азии и Африки. – Москва, 1996. – С. 16-64.
12. Салакая Ш. Х. К типологии архаического эпоса // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. – Якутск, 1978. – С. 60-62.
13. Пухов И. В. Якутский героический эпос: основные образы. – Москва, 1962. – 255 с.
14. Иванов В. Н. И. В. Пухов: сравнительно-историческое изучение эпосов тюрко-монгольских народов // Сравнительное изучение тюрко-монгольских эпосов. Мат. Всерос. научн. конф., посвящ. 110-летию И. В. Пухова. Якутск, 11-12 сентября 2014 г. – Якутск, 2015. – С. 6-13.
15. Пухов И. В. Враги героя в Олонхо и в «Алпамыше» // Материалы по обсуждению эпоса «Алпамыш». – Ташкент, 1959. – С. 203-215.
16. Пухов И. В. Героический эпос алтае-сааянских народов и якутские олонхо. – Якутск, 2004. – 326 с.
17. Иванов В. Н. Олонхо – уникальное явление в мировой эпической культуре. – Якутск, 2014. – 158 с.
18. Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо. – Москва, 1980. – 375 с.
19. Емельянов Н. В. Сюжеты ранних типов олонхо. – Москва, 1983. – 245 с.
20. Емельянов Н. В. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. – Москва, 1990. – 206 с.
21. Бурцев Д. Т. Якутский эпос олонхо, как жанр. – Новосибирск, 1998. – 85 с.

22. Никифоров В. М. Стадии эпических коллизий в олонхо. Формы фольклорной и книжной трансформаций. – Новосибирск, 2002. – 208 с.
23. Никифоров В. М. От архаического олонхо к раннефеодальному эпосу. История фиксаций и специфика интерпретаций. – Новосибирск, 2010. – 136 с.
24. Габышева Л. Л. Фольклорный текст: семиотические механизмы устной памяти. – Новосибирск, 2009. – 140 с.
25. Сравнительное изучение тюрко-монгольских эпосов. Мат. Всеросс. научн. конф., посвящ. 110-летию И. В. Пухова (г. Якутск, 11-12 сентября 2014 г.). – Якутск, 2015. – 178 с.
26. Эпосы народов мира: проблемы и перспективы сравнительного изучения. Сб. тезисов по материалам Межд. науч. конф. (г. Якутск, 18-19 июня 2015 г.). – Якутск, 2015. – 147 с.
27. Ойунский П. А. Ньургун Боотур Стремительный / Пер. В. В. Державина. – Москва, 2007. – 399 с.
28. Olonkho: Nurgun Botur the Swift. By Platon A. Oyunsky. – London, 2014. – 448 с.

References:

1. Rajhl Karl. Tjurkskij jepos. Tradicii, formy, pojeticheskaja struktura. M., 2008. – 383 s.
2. Zhirmunskij V. M. Tjurkskij geroicheskij jepos. – L., 1974. – 726 s.
3. Zhirmunskij V. M. Narodnyj geroicheskij jepos. Sravnitel'no-istoricheskie ocherki. – M.-L., 1962. – 435 s.
4. Zhirmunskij V. M. Skazanie ob "Alpamyshe" i bogatyrskaja skazka. – M., 1960. – 336 s.
5. Meletinskij E. M. Mif i jepos u narodov Severnoj Azii // Jepicheskoe tvorcestvo narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka. Mat. Vsesojuz. konf. fol'kloristov. – Jakutsk, 1978. – S. 15-19.
6. Meletinskij E. M. O drevnejšem tipe geroja v jepose tjurko-mongol'skih narodov Sibiri // Izbrannye stat'i. Vospominanija. – M., 1998. – S. 360-381.
7. Putilov B. N. [Vstupitel'naja stat'ja]. Geroicheskij jepos narodov SSSR. – L., 1979. – S. 3-32.
8. Putilov B. N. Tipologija fol'klornogo istorizma // Tipologija narodnogo jeposa. – M., 1975. – S. 164-181.
9. Putilov B. N. Jepos narodov Sibiri i ego istoricheskaja tipologija // Voprosy jazyka i fol'klora narodnostej Severa Jakutii. – 1972. – S. 121-142.
10. Putilov B. N. Problemy jepicheskogo tvorcestva narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka v svete sovremenno go jeposovedenija // Jepicheskoe tvorcestvo narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka. Mat. Vsesojuzn. konf. fol'kloristov. – Jakutsk, 1978. – S. 5-9.
11. Nekljudov S. Ju. Geroicheskij jepos kochevnikov Mongolii // Jepos narodov Zarubezhnoj Azii i Afriki. – M., 1996. – S. 16-64.
12. Salakaja Sh. H. K tipologii arhaicheskogo jeposa // Jepicheskoe tvorcestvo narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka. – Jakutsk, 1978. – S. 60-62.
13. Puhov I. V. Jakutskij geroicheskij jepos: osnovnye obrazy. – M., 1962. – 255 s.
14. Ivanov V. N. I. V. Puhov: sravnitel'no-istoricheskoe izuchenie jeposov tjurko-mongol'skih narodov // Sravnitel'noe izuchenie tjurko-mongol'skih jeposov. Mat. Vseros. nauchn. konf., posvjashh. 110-letiju I. V. Puhova. Jakutsk, 11-12 sentjabrja 2014 g. – Jakutsk, 2015. – S. 6-13.
15. Puhov I. V. Vragi geroja v Olonho i v "Alpamyshe" // Materialy po obsuzhdeniju jeposa «Alpamyshe». – Tashkent, 1959. – S.203-215.
16. Puhov I. V. Geroicheskij jepos altae-sajanskih narodov i jakutskie olonho. – Jakutsk, 2004. – 326 s.
17. Ivanov V. N. Olonho – unikal'noe javlenie v mirovoj jepicheskij kul'ture. – Jakutsk, 2014. – 158 s.
18. Emel'janov N. V. Sjuzhety jakutskih olonho. – M., 1980. – 375 s.
19. Emel'janov N. V. Sjuzhety rannih tipov olonho. – M., 1983. – 245 s.
20. Emel'janov N. V. Sjuzhety olonho o rodonachal'nikah plemeni. – M., 1990. – 206 s.
21. Burcev D. T. Jakutskij jepos olonho, kak zhanr. – Novosibirsk, 1998. – 85 s.
22. Nikiforov V. M. Stadii jepicheskikh kollizij v olonho. Formy fol'klornoj i knizhnoj transformacij. – Novosibirsk, 2002. – 208 s.
23. Nikiforov V. M. Ot arhaicheskogo olonho k rannefeodal'nomu jeposu. Istorija fiksacij i specifika interpretacij. – Novosibirsk, 2010. – 136 s.
24. Gabysheva L. L. Fol'klornyj tekst: semioticheskie mehanizmy ustnoj pamjati. – Novosibirsk, 2009. – 140 s.
25. S. S. Sravnitel'noe izuchenie tjurko-mongol'skih jeposov. Mat. Vseross. nauchn. konf., posvjashh. 110-letiju I. V. Puhova (g. Jakutsk, 11-12 sentjabrja 2014 g.). – Jakutsk, 2015. – 178 s.
26. Jeposy narodov mira: problemy i perspektivy sravnitel'nogo izuchenija. Sb. tezisov po materialam Mezhd. nauch. konf. (g. Jakutsk, 18-19 ijunja 2015 g.). – Jakutsk, 2015. – 147 s.
27. Ojunsckij P. A. N'urgun Bootur Stremitel'nyj. Per. V. V. Derzhavina. – M., 2007. – 399 s.
28. Olonkho: Nurgun Botur the Swift. By Platon A. Oyunsky. – London, 2014. – 448 s.

